

Обзорная статья

УДК 903.01

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-44-59

Костяные игольники верхнего палеолита Сибири: обзор данных

Александр Юрьевич Федорченко¹

Наталья Евгеньевна Белоусова² ✉

Максим Борисович Козликин³

Михаил Васильевич Шуньков⁴

¹⁻⁴ Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

² consacrer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7054-3738>

³ kmb777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5082-3345>

⁴ shunkov@archaeology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1388-2308>

Аннотация

Игольники относят к категории костяного инструментария «пассивного характера», служившего для хранения тонких костяных орудий типа игл или шильев. Являясь значимым элементом технологии пошива сложной одежды, игольники наряду с иглами выступают маркером технологических инноваций, распространение которых в верхнем палеолите способствовало активному заселению человеком территории Северной Евразии. Задачи настоящего исследования состояли в анализе и систематизации опубликованных и архивных данных по верхнепалеолитическим игольникам Сибирского региона, обобщении имеющихся сведений по проблемам интерпретации данной категории швейного инструментария, их археологического, технологического и культурно-хронологического контекстов. Костяные игольники сибирских стоянок, разделенные сотнями и тысячами километров, показывают заметное сходство в размерах, морфологии, технологии производства и способах орнаментации. Впервые появляясь в раннем верхнем палеолите, они редки на сибирских стоянках и далеко не всегда сопутствуют даже массовым находкам игл.

Ключевые слова

Сибирь, Алтай, верхний палеолит, игольники, иглы с ушком, швейные технологии

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 20-78-10125 «Динамика культурного развития и освоение человеком Алтая в начале верхнего палеолита: стратегии жизнеобеспечения, палеотехнологии, мобильность»

Для цитирования

Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е., Козликин М. Б., Шуньков М. В. Костяные игольники верхнего палеолита Сибири: обзор данных // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 3: Археология и этнография. С. 44–59. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-44-59

© Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е., Козликин М. Б., Шуньков М. В., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 3: Археология и этнография. С. 44–59

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 44–59

The Upper Palaeolithic Bone Needle Cases of Siberia: An Overview

Alexander Yu. Fedorchenko¹, Natalia E. Belousova² ✉
Maxim B. Kozlikin³, Michael V. Shunkov⁴

¹⁻⁴ Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

² consacrer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7054-3738>

³ kmb777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5082-3345>

⁴ shunkov@archaeology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1388-2308>

Abstract

Purpose. Needle cases belong to “passive” bone tools, which store thin bone tools such as eyed needles or awls. Being an essential element of the technology of sewing complex clothing, needle cases and needles act as a marker of technological innovations, the spread of which in the Upper Palaeolithic contributed to the active population of the territory of Northern Eurasia. This study's objectives were to analyse and systematise published and archived data on the Upper Palaeolithic needle cases of Siberia and generalise the available information on the problems of interpreting the considered category of sewing kits, their archaeological, technological, cultural and chronological contexts.

Results. The study results clearly show that the finds of bone needle cases have been identified and analysed in the materials of a minimal number of archaeological sites with different chronologies and associated with several cultural generations of the Upper Palaeolithic. Bone needle cases of Siberian sites, separated by hundreds and thousands of kilometres, show noticeable similarities in size, morphology, production technology, and ornamentation methods.

Conclusion. Appearing for the first time in the Early Upper Palaeolithic, they are rare in Siberian sites and do not always accompany even mass finds of needles.

Keywords

Siberia, Altai, The Upper Palaeolithic, needle cases, eyed needles, sewing technology

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 20-78-10125 “The dynamics of cultural development and human colonization of Altai at the onset of the Upper Paleolithic: life support strategies, paleotechnologies, mobility”

For citation

Fedorchenko A. Yu., Belousova N. E., Kozlikin M. B., Shunkov M. V. The Upper Palaeolithic Bone Needle Cases of Siberia: An Overview. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 44–59. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-44-59

Введение

Изобретение костяной иглы с ушком стало одной из важнейших технологических инноваций, способствовавших относительно быстрому заселению человеком территории Северной Евразии в условиях ледниковой эпохи [Деревянко и др., 2016; Питулько, Павлова, 2019]. Наряду с иглами, шильями и проколками одним из значимых элементов верхнепалеолитического швейного инструментария выступали игольники – изделия в виде полых трубочек удлиненной формы, которые использовались для хранения игл и других мелких предметов [Averbouh, 1993]. Подобная интерпретация игольников традиционно основывается на примерах совместного обнаружения этих артефактов в едином контексте с иглами и шильями. Находки игольников с иглами внутри сравнительно редки для памятников верхнего палеолита Евразии [Поликарпович, 1968; Питулько, Павлова, 2019], однако отчетливо фиксируются в материалах мезолита [Ошибкина, 2017], неолита [Дьяконов, 2012; Бердникова, Воробьева, 2012; Гусев, 2014] и более поздних эпох [Бородовский, 1997]. В европейской франко- и англоязычной историографии для наименования полых изделий из трубчатых костей с одним или двумя усеченными концами зачастую используется функционально нейтральный термин

«трубки» или «трубочки» [Averbouh, 1993]. Помимо игольников, в эту группу включают украшения [Синицын, 2016; Shunkov et al., 2020], музыкальные инструменты [Münzel et al., 2002; Кожевникова и др., 2011], рукояти [Семенов, 1950; Barge-Mahieu et al., 1993], контейнеры для охры [Lerooy-Prost, 1979].

В последние годы заметен возросший интерес исследователей к проблематике швейных технологий палеолитической эпохи [d'Errico et al., 2018; Питулько, Павлова, 2019; Федорченко, Белоусова, 2021]. Анализу верхнепалеолитических «трубочек» и «пронизок» уделяется внимание в работах по фоноинструментам каменного века Евразии [Лбова, Кожевникова, 2016, с. 69–78, 162–165]. Кратко вопросы интерпретации подобных изделий, происходящих, в частности, с Алтая и Забайкалья, обсуждаются в работе Д. Райта с соавторами [Wright et al., 2014]. Серия публикаций посвящена изучению игольников со стоянок каменного века Восточной Сибири [Кириллин, Пеньков, 1999; Дьяконов, 2012; Питулько, Павлова, 2019]. Однако коллекция игольников, известных в верхнем палеолите Сибирского региона, гораздо шире и не исчерпывается находками, которые фигурируют в упомянутых работах.

Цель данного исследования заключалась в обобщении имеющихся сведений относительно проблем интерпретации известных верхнепалеолитических игольников Сибири, их археологического, технологического и культурно-хронологического контекстов.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили опубликованные и архивные источники, содержащие сведения об игольниках и сопутствующих категориях костяных артефактов, происходящих из верхнепалеолитических памятников Алтая (Денисова пещера), Енисея (Новоселово VII), Забайкалья (Варварина гора), Средней Лены (пещера Хайыргас), Яно-Индибирской низменности (Янская стоянка) и Камчатки (Ушки I)¹. Нами учитывались опубликованные данные экспериментального моделирования и технологического анализа полых изделий из трубчатой кости верхнего палеолита Евразии (рис. 1). Также в работе мы опирались на собственный опыт технологических и трасологических исследований сибирских палеолитических артефактов из кости.

Результаты исследования

Наиболее ранние примеры использования костяных игл с ушком в качестве специализированных инструментов для пошива теплой одежды отмечаются на территории Евразии в эпоху MIS 3 [d'Errico et al., 2018]. Большинство известных игл этого времени представлены единичными находками и малыми сериями, возраст которых редко превышает 40 000 кал. лет. Статус наиболее древних изделий оспаривают находки из нескольких регионов. На роль древнейших претендуют иглы Мезмайской пещеры на Кавказе, где подобным изделиям сопутствует уникальный в своем роде орнаментированный игольник [Голованова, 2017]. В Сибири иглы каргинского времени известны на Алтае [Деревянко и др., 2016], в Забайкалье [Константинов, 1994] и в Яно-Индибирской низменности [Питулько, Павлова, 2019]. Для каждого из этих регионов отмечены и достаточно ранние находки изделий, интерпретируемых как игольники.

В современной историографии именно Алтай нередко рассматривается в качестве ключевого региона при обсуждении проблем возникновения и распространения верхнепалеолитических швейных технологий [d'Errico et al., 2018; Федорченко, Белоусова, 2021]. Особое место в таких дискуссиях отводится Денисовой пещере, в материалах которой выявлена

¹ Авторы выражают благодарность Р. М. Харитонову, выполнившему графическую прорисовку анализируемых в данной работе игольников.

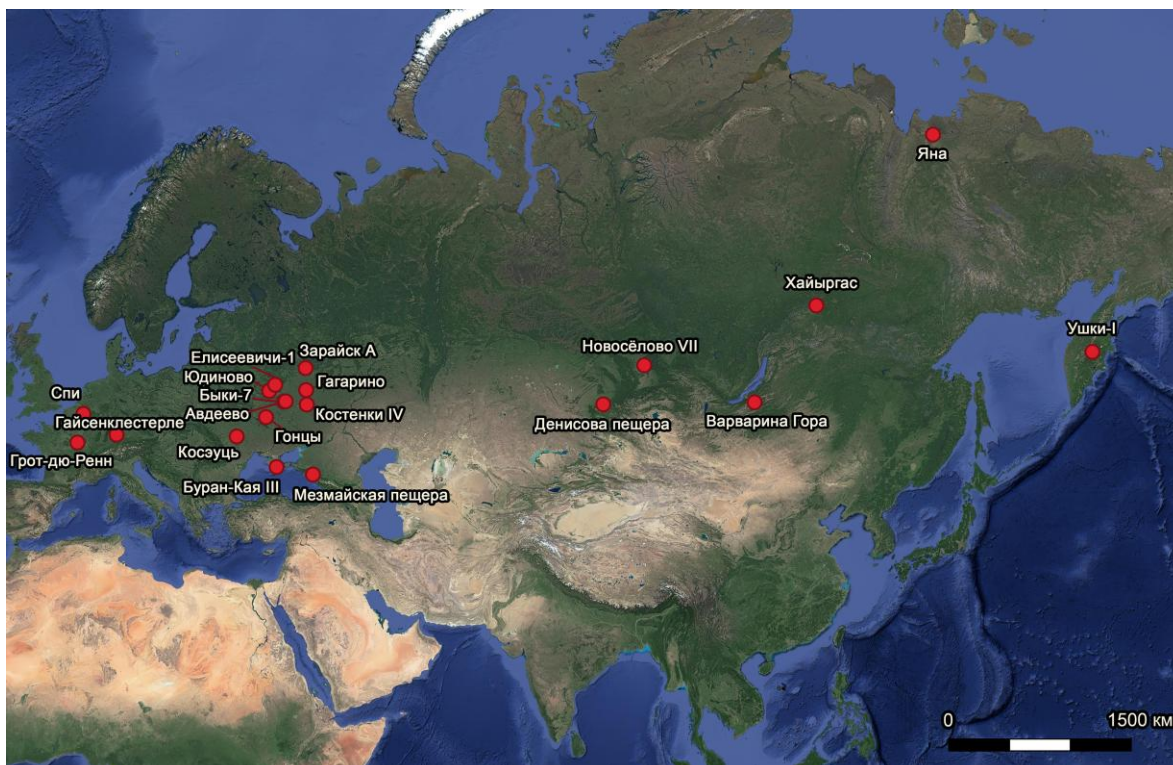

Рис. 1. Расположение палеолитических памятников, упоминаемых в работе
 Fig. 1. Location of the Palaeolithic sites mentioned in the article

выразительная и очень древняя серия игл, шильев и проколов из кости. Швейный инструментарий стоянки дополняют два фрагмента игольников, обнаруженные в литологическом слое 11 центрального зала [Шуныков и др., 2016]. Имеющиеся AMS-определения позволяют датировать находки в диапазоне от 42 900 до 32 150 некал. л. н. [Douka et al., 2019]. Один игольник (рис. 2, 1) был выполнен из кости млекопитающего размера косули *Capreolus pygargus*. Фрагмент подпрямоугольной формы ($37,7 \times 14,8 \times 7,1$ мм) обладает прямым профилем и вогнуто-выпуклым сечением. На одном конце артефакта отмечены следы кругового резания, внешняя поверхность предмета украшена орнаментом в виде удлиненных поперечных параллельных и частично замкнутых линий с V-образным профилем. Другой игольник ($31,7 \times 16,3 \times 4,2$ мм) не имеет орнамента и выполнен из кости крупной птицы, размера глухаря, *Tetrao urogallus*; форма, поперечное сечение и характер обработки орудия в целом аналогичны предыдущему. Оба изделия продольно и поперечно фрагментированы. Реконструируемые параметры игольников, главным образом диаметр окружности и минимальная длина, позволяют говорить о более крупных, в сравнении с пронизками Денисовой пещеры, исходных размерах этих артефактов. Обнаружение в едином контексте с упомянутыми предметами нескольких игл, включая целый экземпляр [Деревянко и др., 2016], может являться дополнительным аргументом в пользу их интерпретации в качестве футляров.

Наиболее поздние верхнепалеолитические свидетельства использования игл с ушком на Алтае отмечены в позднеплейстоценовых отложениях слоев 10–11 пещеры Каминная [Деревянко, Гричан, 1990]. В раннеголоценовых комплексах данного памятника иглы фиксируются в едином контексте с орнаментированными игольниками [Ефремов, 2006].

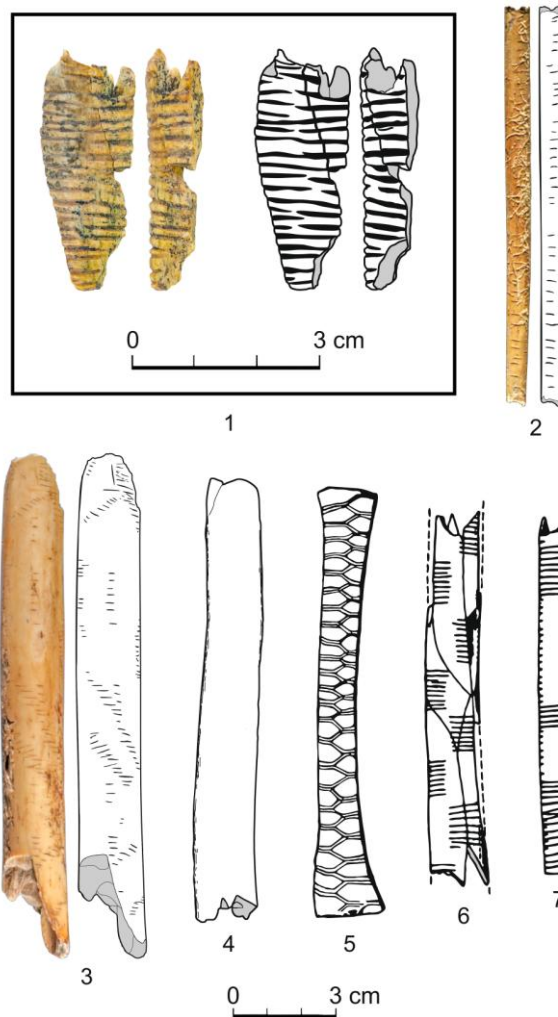

Рис. 2. Костяные игольники верхнего палеолита (1–4) и мезолита (5–7) Сибири (2 – по: [Питулько, Павлова, 2019, рис. 5]; 3 – по: [Питулько и др., 2012, рис. 13]; 4 – по: [Окладников, 1978, рис. 58]; 5–7 – по: [Степанов и др., 2003, рис. 5])

Fig. 2. The Upper Palaeolithic (1–4) and Mesolithic (5–7) bone needle cases of Siberia (2 – by: [Pitulko, Pavlova, 2019, fig. 5]; 3 – by: [Pitulko et al., 2012, fig. 13]; 4 – by: [Okladnikov, 1978, fig. 58]; 5–7 – by: [Stepanov et al., 2003, fig. 5])

Типологически близок к комплексам алтайских стоянок костяной инструментарий енисейских памятников Сабаниха и Куртак-4, где выявлены наиболее ранние для данного региона специализированные орудия для пошива сложной одежды – шилья и иглы с ушком, возраст которых может составлять от 27 700 до 20 700 некал. л. [Лисицын, 2000]. Полые изделия из трубчатой кости, которые могли бы рассматриваться в качестве игольников, на памятниках Енисея достаточно редки. Похожие предметы встречаются в материалах афонтовской и кокоревской культур заключительной стадии верхнего палеолита. В коллекции стоянки Новоселово VII описан фрагмент крупного орудия (19 × 13 × 14 мм) из диафиза трубчатой кости млекопитающего, сохранившего участок с концентрическими следами от пиления [Абрамова, 1979б, с. 161, рис. 68, б]. Серия более мелких полых изделий цилиндрической формы, в том числе украшенных короткими круговыми нарезками, выявлена на памятниках Афонтова гора II и Кокорево II, однако, согласно интерпретации авторов, артефак-

ты тяготеют к категории пронизок [Абрамова, 1979а, с. 85, табл. XXIV: 2–6]. В каждом из отмеченных комплексов полым изделиям из трубчатой кости сопутствуют иглы с ушком.

Одни из древнейших в Сибири наборы швейных инструментов выявлены на памятниках начала верхнего палеолита в Забайкалье [Федорченко, Белоусова, 2021]. В коллекции стоянки Варварина гора присутствует одно изделие в виде трубки (рис. 2, 3), рассматриваемое как игольник (Окладников, 1978, с. 18, 107, рис. 58). Данный предмет (135 × 15–17 мм) выполнен из диафиза голени волка, его концы поперечно фрагментированы ударом каменного отбойника. Признаки усечения резанием или пилением отсутствуют. Характер следов модификации позволяет предположить, что освобождение диафиза кости в данном случае могло быть направлено на извлечение костного мозга. Подобный прием достаточно распространен для материалов Варваринной горы (Окладников, 1978, с. 117, 119, 120), поэтому атрибуция указанного артефакта в качестве игольника требует дополнительного подтверждения. Артефакты из трубчатой кости, зафиксированные на стоянке Каменка-А и рассматриваемые в качестве свистков [Кожевникова и др., 2011], могут являться бусинами-пронизками – с точки зрения технологии производства и характера износа они аналогичны пронизкам из Денисовой пещеры [Shunkov et al., 2020].

Имеющиеся археологические данные указывают на то, что одни из наиболее массовых в Евразии серий верхнепалеолитических инструментов для пошива теплой одежды, включая иглы и игольники, происходят с территории Северо-Восточной Азии [Степанов и др., 2003; Питулько и др., 2012]. Крупнейшая в Сибири коллекция артефактов подобного рода выявлена на Янской стоянке, ее возраст составляет 28 500–27 200 некал. л. [Питулько и др., 2012]. Иглы и шилья этого комплекса выполнены из кости крупных млекопитающих и бивня мамонта с использованием техник строгания и шлифовки, сверления и полировки; серия орудий украшена короткими штрихами или точками [Питулько, Павлова, 2019]. Обширную коллекцию швейного инструментария дополняют четыре игольника из трубчатых костей млекопитающих. Авторами раскопок отмечается, что один артефакт (рис. 2, 2), украшенный линиями из коротких нарезок, был зафиксирован совместно с целой орнаментированной иглой [Там же, с. 168–169, рис. 5]. Другое изделие (рис. 2, 3), выполненное из кости волка, имеет спиральный орнамент из коротких тонких штрихов, образующих узкую ленту [Питулько и др., 2012, с. 63]. Пространственный анализ позволил установить, что игольники залегали в контексте культурного слоя совместно с иглами и шильями, что может указывать на параллельное использование этих орудий в процессе работы [Питулько, Павлова, 2019, с. 52].

Единичные игольники присутствуют в комплексах сартанского времени Северо-Восточной Азии. В слоях 6 и 5 (16 000–13 150 некал. л. н.) пещеры Хайыргас на Средней Лене наряду с шильями и иглами было выявлено два фрагментированных игольника [Степанов и др., 2003]; один из артефактов украшен параллельными насечками [Дьяконов, 2012]. Семь игольников (рис. 2, 5–7) было получено из раннеголоценового слоя 4 данного памятника; артефакты украшают концентрические нарезки, ряды коротких насечек, а также Y-образный геометрический орнамент [Кириллин, Пеньков, 1999; Степанов и др., 2003]. Один фрагмент игольника из трубчатой кости крупной птицы был выявлен в слое VI памятника Ушки I на Камчатке (Диков, 1987, с. 17). Изделие зафиксировано при исследовании углубленного жилища в составе заполнителя очага. Возраст находки составляет около 10 860–10 040 некал. л.

Обсуждение

Наиболее ранние игольники Северной Азии находят аналогии в широком контексте евразийского верхнего палеолита. К западу от Сибири древнейшие находки простых и орнаментированных изделий из крупных полых костей отмечены в материалах пещерных памятников Грот-дю-Ренн во Франции [d’Errico et al., 1998], Спи в Бельгии [Wright et al., 2014],

Гайсенклёстерле в Германии [Teyssandier, Liolios, 2003], Буран-Кая III в Крыму [Laroulandie, d'Erigo, 2004] и Мезмайская на Кавказе [Голованова, 2017]. В последнем случае один из игольников обнаружен в контексте с иглами (рис. 3, 1). Его возраст оценивается в пределах 33 000–32 000 некал. л.

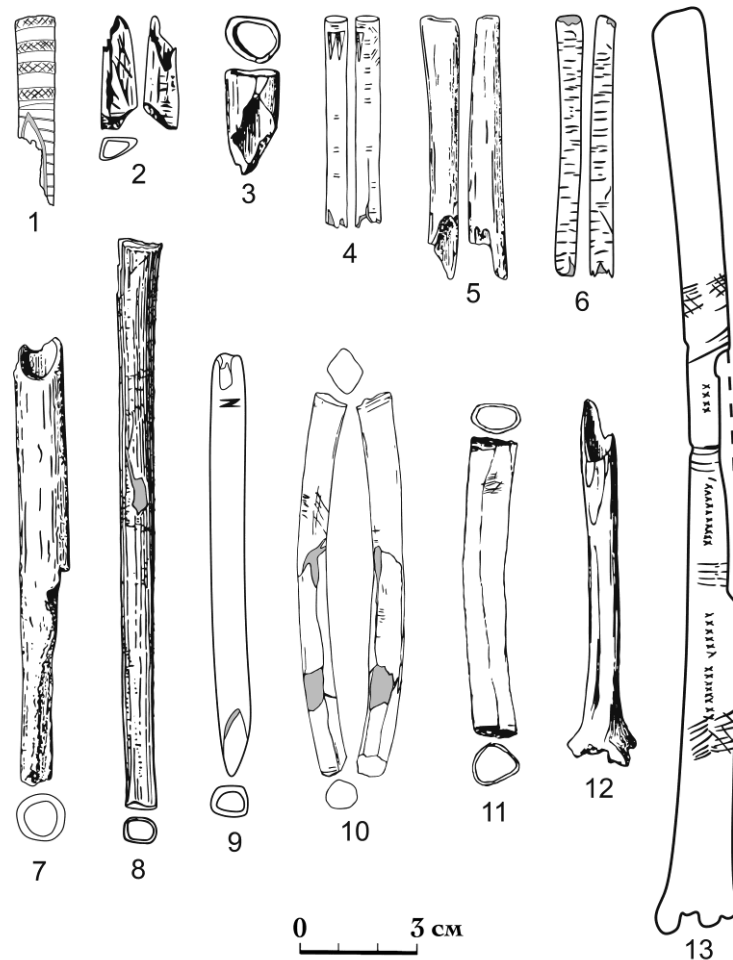

Рис. 3. Верхнепалеолитические костяные игольники Кавказа (1) и Восточной Европы (2–13):

1 – пещера Мезмайская (по: Голованова, 2017, рис. 2); 2 – Быки-7 (по: [Ахметгалеева, 2015, рис. 24]); 3, 12 – Костенки IV, нижний культурный горизонт (по: [Рогачев, 1955, табл. XLVIII]); 4, 8 – Гагарино (по: [Тарасов, 1979, рис. 56–57]); 5, 7 – Костенки IV, верхний культурный горизонт (по: [Рогачев, 1955, табл. XLVIII]); 6, 9 – Косзуть (по: [Коваленко, Кройтор, 2016, рис. 4]); 10 – Зарайск-А (по: [Амирханов и др., 2009, рис. 5]); 11 – Гонцы (по: [Ахметгалеева и др., 2014, рис. 4]); 13 – Авдеево (по: [Абрамова, 1962, табл. XXX]).

Fig. 3. The Upper Palaeolithic bone cases of the Caucasus (1) and Eastern Europe (2–13):

1 – Mezmaiskaya Cave (by: [Golovanova, 2017, fig. 2]); 2 – Byki-7 (by: [Akhmetgaleeva, 2015, fig. 24]); 3, 12 – Kostenki IV, lower cultural horizon (by: [Rogachev, 1955, pl. XLVIII]); 4, 8 – Gagarino (by [Tarasov, 1979, fig. 56–57]); 5, 7 – Kostenki IV, upper cultural horizon (by: [Rogachev, 1955, pl. XLVIII]); 6, 9 – Koseuts (by: [Kovalenko, Kroitor, 2016, fig. 4]); 10 – Zaraysk-A (by: [Amirkhanov et al., 2009, fig. 5]); 11 – Gontsy (by: [Akhmetgaleeva et al., 2014, fig. 4]); 13 – Avdeevo (by: [Abramova, 1962, pl. XXX])

На территории Восточной Европы одна из крупнейших коллекций игольников выявлена на стоянке Авдеево – свыше 56 изделий, выполненных преимущественно из кости птиц, реже – волка; 14 предметов найдены целыми, 23 украшены орнаментом [Булочникова, 2011]. На одном игольнике (рис. 3, 13) присутствует композиция из симметрично расположенных черточек, рядов крестиков и косых клеток [Абрамова, 1962, с. 33]. Этот артефакт также рассматривался в качестве флейты [Гвоздовер, 1953]. Изделия схожей морфологии отмечены в других граветтийских комплексах региона. В коллекции стоянки Зарайск А выявлено четыре игольника (рис. 3, 10), изготовленных из диафизов трубчатых костей крупных птиц путем пиления / резания [Амирханов и др., 2009, с. 200, 231–232]. На стоянке Гагарино обнаружен игольник с орнаментом из треугольников и коротких парных нарезок (рис. 3, 4) [Абрамова, 1962, с. 29]. В коллекции данного памятника также выявлено изделие (рис. 3, 8) с обрезанными эпифизами и отверстием в медиальной части, его рассматривают в качестве манка или свирели [Тарасов, 1979, с. 110–111]. Небольшая коллекция трубочек известна на стоянке Костенки IV: фрагмент игольника из кости крупной птицы и целый артефакт из кости зайца со следами резания и заполировки – в материалах нижнего слоя (рис. 3, 3, 12), два орудия из кости птицы и песка с признаками заглаженности на срезанных краях – в верхнем культурном горизонте [Рогачев, 1955, с. 84, табл. XXVI: 6, 9; 148, табл. XXVI: 14, 15]. Во всех упомянутых выше комплексах игольникам сопутствуют иглы. Их возраст составляет около 23 000–20 000 некал. л.

В материалах поздней стадии верхнего палеолита Восточной Европы также известны находки простых и орнаментированных игольников. На стоянке Косэуць зафиксировано четыре изделия (рис. 3, 6, 9), изготовленных из диафизов трубчатых костей птиц и мелких млекопитающих путем преднамеренного усечения; два предмета украшены короткими поперечными нарезками [Коваленко, Кройтор, 2016]. Одна из наиболее многочисленных коллекций полых предметов из трубчатой кости этого времени отмечена на памятнике Юдиново [Григорьева, 2001–2002]. Здесь выявлено 61 полое изделие из кости песка, которые рассматриваются в качестве игольников или пронизок. Единичные орнаментированные игольники выявлены в материалах стоянок Быки-7 (рис. 3, 2) и Гонцы (рис. 3, 11) [Ахметгалеева, 2015, с. 161; Ахметгалеева и др., 2014]. Аналогично памятникам предшествующей эпохи во всех обсуждаемых случаях игольники составляют единый комплекс с иглами и другим швейным инструментарием. В верхнем палеолите Русской равнины известна пока лишь одна находка футляра из трубчатой кости с иглой внутри – это коллекция стоянки Елисеевичи-1 [Поликарпович, 1968, с. 110].

Для изготовления известных верхнепалеолитических костяных игольников Сибири и Восточной Европы применялся устойчивый набор приемов. Операционная последовательность производства являлась относительно короткой и состояла из нескольких этапов. Заготовками игольников выступали трубчатые кости промысловых млекопитающих и крупных птиц. Начальная стадия изготовления предполагала освобождение диафиза кости. Имеющиеся данные позволяют судить об использовании двух основных приемов для реализации этой задачи. Первый и наиболее распространенный предполагал глубокое круговое пиление / резание свежей кости с последующим удалением эпифизов путем слома в руках оператора; второй – фрагментация кости ударным способом, – доподлинно фиксируется в археологической летописи значительно реже. При использовании первого способа на последующей стадии производства нередко осуществлялось выравнивание краев полученных изделий подрезанием или строганием. Финальный этап предполагал нанесение орнамента в виде рядов коротких и более длинных параллельных насечек, реже – V-образных линий, крестиков или клеток. Подобные геометрические узоры на верхнепалеолитических инструментах нередко рассматриваются в качестве знаков собственности или своеобразной линейной разметки, используемой при пошиве одежды [Питулько, Павлова, 2019], а также стилистической имитации швейных швов [Демещенко, 2006].

Результаты трасологических исследований игольников каменного века Евразии показывают, что подобные артефакты могут не иметь диагностических следов утилизации [Кунгурова и др., 2008; Ахметгалеева, 2015, с. 161] или же располагать признаками заглаженности и залощенности от контакта с одеждой или кожей человека [Алексащенко, 2002]. Такой тип износа не является специфическим и часто фиксируется на пронизках [Shunkov et al., 2020] и так называемых свистках [Кожевникова и др., 2011], что нередко затрудняет корректную идентификацию последних. Определенные сведения о способах употребления игольников могут быть получены из этнографических данных по народам Сибири и Северной Америки. Исследователями описаны два наиболее распространенных способа употребления костяных трубочек в качестве футляров для хранения игл. Первый основывался на использовании совместно с затычками из дерева, бересты и других материалов. Второй способ предполагал накалывание игл на длинную полоску кожи, которая, в свою очередь, продевалась через трубочку [Окладников, 1950, с. 276; 1955, с. 134–136; Гусев, 2017]. «Архетипичность» морфологии игольников вкупе с относительной простотой их использования позволяют предполагать, что этнографические сценарии могли быть вполне употребимы и в эпоху верхнего палеолита. Использование футляров из кости согласно второму сценарию должно было способствовать образованию на внутренних поверхностях этих изделий протяженных зон износа с признаками заполировки и стертости. Подобный характер утилизации может выступать одним из критериев идентификации трубочек в качестве игольников и их отличия от морфологически схожих музыкальных инструментов.

Заключение

В настоящий момент костяные игольники могут рассматриваться в качестве значимого, но при этом одного из наименее изученных элементов швейного инструментария верхнего палеолита. Результаты обзора данных по теме исследования указывают на то, что изделия этого типа на текущий момент выявлены и проанализированы в материалах довольно ограниченного числа сибирских памятников. Массовые находки игл с ушком и других инструментов из кости для пошива одежды в коллекциях верхнепалеолитических стоянок Сибири слабо коррелируют с немногочисленными экземплярами игольников; кроме того, эти категории зачастую не пересекаются в географическом отношении. Известные на сегодняшний день сибирские игольники имеют различные культурно-хронологические контексты. В качестве древнейших можно рассматривать единичные изделия раннего верхнего палеолита из центрального зала Денисовой пещеры на Алтае. Представительная коллекция, позволяющая уверенно интерпретировать находки рассматриваемого типа, зафиксирована в материалах Янской стоянки. На памятниках средней стадии верхнего палеолита Сибирского региона изделия для хранения швейных инструментов не выявлены. Редкие находки игольников отмечены в индустриях позднего верхнего палеолита на Енисее, Верхней Лене и Камчатке. В целом, опираясь на имеющиеся данные, можно отметить, что костяные игольники сибирских стоянок, разделенные сотнями и тысячами километров, свидетельствуют об универсальности сценариев их производства и демонстрируют заметное сходство в своей морфологии, размерах, способах орнаментации.

Список литературы

- Абрамова З. А.** Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск: Наука, 1979а. 157 с.
Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука, 1979б. 200 с.
Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 86 с.
Алексащенко Н. А. Кожевенное производство на Ямале (археология и этнография) // Уральский исторический вестник. 2002. № 8. С. 184–198.

- Амирханов Х. А., Ахметгалеева Н. Б., Лев С. Ю.** Обработанная кость стоянки Зарайск А // Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. М.: Палеограф, 2009. С. 187–288.
- Ахметгалеева Н. Б.** Каменный век Посеймья: верхнепалеолитическая стоянка Быки-7. Курск: Мечта, 2015. 254 с.
- Ахметгалеева Н. Б., Сергин В. Я., Мащенко Е. Н.** Обработанная кость из раскопок 1970–1980-х гг. поселения Гонцы (Украина, Полтавская область) // КСИА. 2014. Вып. 235. С. 152–187.
- Бердникова Н. Е., Воробьева Г. А.** Особенности многослойных геoarхеологических объектов в нижнем течении р. Белой (юг Байкальской Сибири) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2012. № 1. С. 54–72.
- Бородовский А. П.** Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н. э. – первая половина II тыс. н. э.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 224 с.
- Булочникова Е. В.** Пространственное распределение обработанной кости и кости со следами использования стоянки Авдеево // Предметы вооружения и искусства из кости в древних культурах Северной Евразии. СПб.: Наука, 2011. С. 48–68.
- Гвоздовер М. Д.** Обработка кости и костяных изделий Авдеевской стоянки // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Вып. 39. С. 192–236.
- Голованова Л. В.** Костяные изделия в среднем и верхнем палеолите Кавказа // КСИА. 2017. Вып. 246. С. 169–184.
- Григорьева Г. В.** Каменные и костяные изделия верхнепалеолитического поселения Юдиново (исследования последних лет) // Stratum Plus. 2001–2002. № 1. С. 427–451.
- Гусев С. В.** Раскопки поселения Уненен на Восточной Чукотке (древнекиитобойная культура) в 2007–2014 гг. // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. Вып. 2. С. 205–212.
- Гусев Ан. В.** Коллекция изделий из кости и рога по материалам раскопок 1993–1995, 2006–2015 гг. // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2017. Вып. 4, т. 2. С. 4–103.
- Демещенко С. А.** Особенности украшений костенковско-авдеевской культуры // РА. 2006. № 1. С. 5–16.
- Дервянко А. П., Гричан Ю. В.** Исследование пещеры Каминная: предварительные итоги раскопок в 1983–1988 гг. (Плейстоценовая толща). Новосибирск: ИИФФ СО РАН, 1990. 60 с.
- Дервянко А. П., Шуньков М. В., Козликин М. Б., Федорченко А. Ю., Павленок Г. Д., Белоусова Н. Е.** Костяная игла начала верхнего палеолита из центрального зала Денисовой пещеры (по материалам раскопок 2016 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 22. С. 72–75.
- Дьяконов В. М.** Игольники и иглы в археологии Якутии: вопросы аналогий и феномен персистентности в культурном развитии // Седьмые Гродековские чтения. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2012. Вып. 3. С. 23–36.
- Ефремов С. А.** Предметы из кости эпохи неолита – энеолита пещеры Каминная (Северо-Западный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 11, ч. 1. С. 137–140.
- Кириллин А. С., Пеньков А. В.** Неолитические игольники-календари Якутии // Молодая археология и этнология Сибири. XXXIX РАЭСК. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999. Вып. 1. С. 101–104.
- Коваленко С., Кройтор Р.** Производственный и хозяйственный инвентарь из кости, рога и бивня с многослойной стоянки верхнего палеолита Косэуць // Revista Arheologică. Ser. noua. 2016, vol. 12, no. 1–2, pp. 283–295.

- Кожевникова Д. В., Лбова Л. В., Волков П. В.** Простейшие аэрофоны в комплексах раннего верхнего палеолита (материалы Забайкалья) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, № 5: Археология и этнография. С. 155–161.
- Константинов М. В.** Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1994. 265 с.
- Кунгурова Н. Ю., Базалийский В. И., Вебер А. В.** Функции орудий из погребений могильника Шаманка II (предварительные результаты) // Изв. лаборатории древних технологий. 2008. № 1 (8). С. 57–64.
- Лбова Л. В., Кожевникова Д. В.** Формы знакового поведения в палеолите: музыкальная деятельность и фоноинструменты. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2016. 244 с.
- Лисицын Н. Ф.** Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 230 с.
- Окладников А. П.** Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологическое исследование. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1 и 2. 411 с.; 1955. Ч. 3. 373 с.
- Ошибкина С. В.** Искусство эпохи мезолита (по материалам культуры веретье). М.: ИА РАН, 2017. 140 с.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю.** Верхнепалеолитическое швейное производство на Янской стоянке, Арктическая Сибирь // *Stratum Plus*. 2019. № 1. С. 157–224.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Никольский П. А., Иванова В. В.** Янская стоянка: материальная культура и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Сибирской Арктики // Российский археологический ежегодник. 2012. Вып. 2. С. 33–102.
- Поликарпович К. М.** Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск: Наука и техника, 1968. 204 с.
- Рогачев А. Н.** Александровское поселение древнекаменного века у села Костенки на Дону. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 164 с.
- Семенов С. А.** Верхнепалеолитические костяные рукоятки // КСИИМК. 1950. Вып. 35. С. 132–138.
- Синицын А. А.** Ранний верхний палеолит Восточной Европы: украшения и вопросы эстетики // Верхний палеолит: образы, символы, знаки. СПб.: Экстрапринт, 2016. С. 320–337.
- Степанов А. Д., Кириллин А. С., Воробьев С. А., Соловьева Е. Н., Ефимов Н. Н.** Пещера Хайыргас на Средней Лене (результаты исследований 1998–1999 гг.) // Древние культуры Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеоинформатика. Новосибирск: Наука, 2003. С. 98–113.
- Тарасов Л. М.** Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука, 1979. 168 с.
- Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е.** Хронология и культурная атрибуция древнейших костяных игл верхнего палеолита Сибири // *Stratum Plus*. 2021. № 1. С. 217–257.
- Шуныков М. В., Федорченко А. Ю., Козликин М. Б., Белоусова Н. Е., Павленок Г. Д.** Костяные орудия и украшения раннего верхнего палеолита из Центрального зала Денисовой пещеры: коллекция 2016 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 23. С. 221–224.
- Averbouh A.** Fiches tubes et étuis. In: Fiches typologiques de l'industrie osseuse préhistorique. Cahier VI: Éléments récepteurs. Treignes, CEDARC, 1993, pp. 99–113.
- Barge-Mahieu H., Beldiman C., Buisson D., Camps-Farber H., Choi S.-Y., Nandris J. G., Peltier A., Provenzano N., Ramseyer D.** Fiche générale manches. In: Fiches typologiques de l'industrie osseuse préhistorique. Cahier VI: Éléments récepteurs. Treignes, CEDARC, 1993, pp. 23–97.
- d'Errico F., Doyon L., Zhang S., Baumann M., Lázníčková-Galetová M., Gao X., Chen F., Zhang Y.** The Origin and Evolution of Sewing Technologies in Eurasia and North America. *Journal of Human Evolution*, 2018, vol. 125, pp. 71–86.

- d’Errico F., Zilhão J., Julien M., Baffier D., Pelegrin J.** Neanderthal Acculturation in Western Europe? A Critical Review of the Evidence and Its Interpretation. *Current Anthropology*, 1998, vol. 39, no. 1, pp. 1–44.
- Douka K., Slon V., Jacobs Z., Ramsey C. B., Shunkov M. V., Derevianko A. P., Mafessoni F., Kozlikin M. B., Li B., Grün R., Comeskey D., Deviese T., Brown S., Viola B., Kinsley L., Buckley M., Meyer M., Roberts R., Pääbo S., Kelso J., Higham T.** Age Estimates for Hominin Fossils and the Onset of the Upper Palaeolithic at Denisova Cave. *Nature*, 2019, vol. 565, pp. 640–644.
- Laroulandie V., d’Errico F.** Worked Bones from Buran-Kaya III level C and their Taphonomic Context. In: *The Paleolithic of Crimea, III. The Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic of Eastern Crimea*. Liège, 2004, pp. 83–94.
- Leroy-Prost C.** L’industrie Osseuse Aurignacienne. Essai régional de classification: Poitou, Charentes, Périgord (suite). *Gallia Préhistoire*, 1979, vol. 22 (1), pp. 205–370.
- Münzel S., Seeberger F., Hein W.** The Geißenklösterle Flute – Discovery, Experiments, Reconstruction. In: *The Archaeology of Sound: Origin and Organisation*. Leidorf, Rahden / Westf., 2002, pp. 107–118.
- Shunkov M. V., Fedorchenko A. Yu., Kozlikin M. B., Derevianko A. P.** Initial Upper Palaeolithic Ornaments and Formal Bone Tools from the East Chamber of Denisova Cave in the Russian Altai. *Quaternary International*, 2020, vol. 559, pp. 47–67.
- Teyssandier N., Liolios D.** Defining the Earliest Aurignacian in the Swabian Alp: the Relevance of the Technological Study of the Geißenklösterle (Baden-Württemberg, Germany) Lithic and Organic Productions. In: *The Chronology of the Aurignacian and of the Transitional Technocomplexes. Dating, Stratigraphies, Cultural Implications*. Lisboa, Instituto Português de Arqueologia, 2003, vol. 33, pp. 179–197.
- Wright D., Nejman L., d’Errico F., Králík M., Wood R., Ivanov M., Hladilová S.** An Early Upper Palaeolithic Decorated Bone Tubular Rod from Pod Hradem Cave, Czech Republic. *Antiquity*, 2014, vol. 88, pp. 30–46.

Список источников

- Диков Н. Н.** Отчет о полевых исследованиях на Чукотке и Камчатке в 1986 г. Архив ИА РАН. 1987. Ф. 1. Р. 1. № 11389.
- Окладников А. П.** Научный отчет о раскопках палеолитического поселения на Варваринной горе (Бурятская АССР, Заиграевский район) в 1977 году. Архив ИАЭТ СО РАН. 1978. Ф. 1. № 49.

References

- Abramova Z. A.** Paleolit Eniseia. Afontovskaya kul’tura [Palaeolithic of the Yenisei River. The Afontovo Culture]. Novosibirsk, Nauka, 1979, 157 p. (in Russ.)
- Abramova Z. A.** Paleolit Eniseia. Kokorevskaja kul’tura [Palaeolithic of the Yenisei River. The Kokorevo Culture]. Novosibirsk, Nauka, 1979, 200 p. (in Russ.)
- Abramova Z. A.** Paleoliticheskoye iskusstvo na territorii SSSR [Palaeolithic Art in the USSR]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1962, 86 p. (in Russ.)
- Akhmetgaleeva N. B.** Kamenny vek Poseym’ya: verkhnepaleoliticheskaya stoyanka Byki-7 [Stone Age of Poseymnia: The Upper Palaeolithic Site of Byki-7]. Kursk, Mechta Publ., 2015, 254 p. (in Russ.)
- Akhmetgaleeva N. B., Sergin V. Ya., Mashchenko E. N.** Obrabotannaya kost’ iz raskopok 1970–1980-kh gg. poseleniya Gontsy (Ukraina, Poltavskaya oblast’) [Artefacts of processed bones from the excavations of 1977–1985 at the Gontsy Upper Palaeolithic site (Ukraine, Poltava Region)]. *KSIА*, 2014, iss. 235, pp. 152–187. (in Russ.)

- Aleksashenko N. A.** Kozhevennoye proizvodstvo na Yamale (arkheologiya i etnografiya) [Leather Production in Yamal (archaeology and ethnography)]. *Ural Historical Journal*, 2002, no. 8, pp. 184–198. (in Russ.)
- Amirkhanov Kh. A., Akhmetgaleeva N. B., Lev S. Yu.** Obrabotannaya kost' stoyanki Zaraysk A [The Processed Bone from Zaraysk A Site]. In: *Issledovaniya paleolita v Zarayske. 1999–2005* [Studies of the Palaeolithic in Zaraysk. 1999–2005]. Moscow, Paleograf Publ., 2009, pp. 187–288. (in Russ.)
- Averbouh A.** Fiches tubes et étuis. In: *Fiches typologiques de l'industrie osseuse préhistorique. Cahier VI: Éléments récepteurs*. Treignes, CEDARC, 1993, pp. 99–113.
- Barge-Mahieu H., Beldiman C., Buisson D., Camps-Farber H., Choi S.-Y., Nandris J. G., Peltier A., Provenzano N., Ramseyer D.** Fiche générale manches. In: *Fiches typologiques de l'industrie osseuse préhistorique. Cahier VI: Éléments récepteurs*. Treignes, CEDARC, 1993, pp. 23–97.
- Berdnikova N. E., Vorobieva G. A.** Osobennosti mnogosloynnykh geoarkheologicheskikh ob"yektov v nizhnem techenii r. Beloy (yug Baykal'skoy Sibiri) [Features of Multilayered Geoarchaeological Objects in the Lower Reaches of the Belaya river (South of Baikalian Siberia)]. *Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture*, 2012, no. 1, pp. 54–72. (in Russ.)
- Borodovsky A. P.** Drevneye kostoreznoye delo yuga Zapadnoy Sibiri (vtoraya polovina II tys. do n. e. – pervaya polovina II tys. n. e.) [An Ancient Bone Carving Business in the South of Western Siberia (the second half of the 2nd millennium BC – the 1st half of the 2nd millennium BC)]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1997, 224 p. (in Russ.)
- Bulochnikova E. V.** Prostranstvennoe raspredelenie obrabotannoy kosti i kosti so sledami ispol'zovaniya stoyanki Avdeevo [Spatial Distribution of the Processed bone and Bone with Traces of the Use of the Avdeevo site]. In: *Predmety vooruzheniya i iskusstva iz kosti v drevnikh kul'turakh Severnoy Evrazii* [Weapons and Art Made from Bone in the Prehistoric Cultures of Northern Eurasia]. St. Petersburg, Nauka, 2011, pp. 48–68. (in Russ.)
- d'Errico F., Doyon L., Zhang S., Baumann M., Lázníčková-Galetová M., Gao X., Chen F., Zhang Y.** The Origin and Evolution of Sewing Technologies in Eurasia and North America. *Journal of Human Evolution*, 2018, vol. 125, pp. 71–86.
- d'Errico F., Zilhão J., Julien M., Baffier D., Pelegrin J.** Neanderthal Acculturation in Western Europe? A Critical Review of the Evidence and Its Interpretation. *Current Anthropology*, 1998, vol. 39, no. 1, pp. 1–44.
- Demeshchenko S. A.** Osobennosti ukrasheniy kostenkovsko-avdeyevskoy kul'tury [Personal ornaments of Kostenki-Avdeevo culture: specific features]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2006, no. 1, pp. 5–16. (in Russ.)
- Derevianko A. P., Grichan Yu. V.** Issledovaniye peshchery Kaminnaya: Predvaritel'nyye itogi raskopok v 1983–1988 gg. (Pleistotsenovaya tolshcha) [Exploration of the Kaminnaya cave: Preliminary results of excavations in 1983–1988 (Pleistocene strata)]. Novosibirsk, IHPP SB RAS Publ., 1990, 60 p. (in Russ.)
- Derevianko A. P., Shunkov M. V., Kozlikin M. B., Fedorchenko A. Yu., Pavlenok G. D., Belousova N. E.** Kostyanaya igla nachala verkhnego paleolita iz tsentral'nogo zala Denisovoy peshchery (po materialam raskopok 2016 goda) [Early Upper Palaeolithic Bone Needle from the Main Chamber of Denisova Cave (based on research data from the 2016 excavations)]. In: *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighbouring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2016, vol. 22, pp. 72–75. (in Russ.)
- Douka K., Slon V., Jacobs Z., Ramsey C. B., Shunkov M. V., Derevianko A. P., Mafessoni F., Kozlikin M. B., Li B., Grün R., Comeskey D., Deviese T., Brown S., Viola B., Kinsley L., Buckley M., Meyer M., Roberts R., Pääbo S., Kelso J., Higham T.** Age Estimates for Hominin Fossils and the Onset of the Upper Palaeolithic at Denisova Cave. *Nature*, 2019, vol. 565, pp. 640–644.

- Dyakonov V. M.** Igol'niki i igly v arkhologii Yakutii: voprosy analogiy i fenomen persistentnosti v kul'turnom razvitiy [Needle Cases and Needles in the Archaeology of Yakutia: questions of analogies and the phenomenon of persistence in cultural development]. In: Sed'mye Grodekovskie chteniia [7th Grodekov's Readings]. Khabarovsk, Khabarovskiy krayevoy muzey im. N. I. Grodekova Publ., 2012, vol. 3, pp. 23–36. (in Russ.)
- Efremov S. A.** Predmety iz kosti epokhi neolita – eneolita peshchery Kaminnaya (Severo-Zapadnyy Altay) [Bone items from the Neolithic – Eneolithic Age of the Kaminnaya cave (North-Western Altai)]. In: Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighbouring Territories. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2006, vol. 11, pt. 1, pp. 137–140. (in Russ.)
- Fedorchenko A. Yu., Belousova N. E.** Chronology and Cultural Attribution of the Earliest Upper Palaeolithic Bone Needles of Siberia. *Stratum Plus*. 2021, no. 1, pp. 217–257. (in Russ.)
- Golovanova L. V.** Kostyanyye izdeliya v srednem i verkhnem paleolite Kavkaza [Bone Items in the Middle and Upper Palaeolithic Periods in the Caucasus]. *KSIA*, 2017, no. 246, pp. 169–184. (in Russ.)
- Grigorieva G. V.** Kamennyye i kostyanyye izdeliya verkhnepaleoliticheskogo poseleniya Yudinovo (issledovaniya poslednikh let) [Stone and bone items of the Yudinovo Upper Palaeolithic site (recent studies)]. *Stratum Plus*, 2001–2002, no. 1, pp. 427–451. (in Russ.)
- Gusev An. V.** Kolleksiya izdeliy iz kosti i roga po materialam raskopok 1993–1995, 2006–2015 gg. [Collection of items made of bone and antler based on materials from excavations in 1993–1995, 2006–2015]. In: Arkheologiya Arktiki [Archaeology of the Arctic]. Ekaterinburg, Delovaya Pressa, 2017, iss. 4, vol. 2, pp. 4–203. (in Russ.)
- Gusev S. V.** Raskopki poseleniya Unenen na Vostochnoy Chukotke (drevnekitoboynaya kul'tura) v 2007–2014 gg. [Excavations of the Unenen settlement in Eastern Chukotka (ancient whale culture) in 2007–2014]. In: Arkheologiya Arktiki [Archaeology of the Arctic]. Ekaterinburg, Delovaya Pressa, 2014, iss. 2, pp. 205–212. (in Russ.)
- Gvozdover M. D.** Obrabotka kosti i kostyanykh izdeliy Avdeyevskoy stoyanki [Processing of Bone and Osseous items from the Avdeevo Site]. In: Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR [Materials and Studies in the Archaeology of the USSR]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1953, vol. 39, pp. 193–226. (in Russ.)
- Kirillin A. S., Penkov A. V.** Neoliticheskiye igol'niki-kalendari Yakutii [Neolithic Needle Cases – Calendars of Yakutia]. In: Molodaya arkheologiya i etnologiya Sibiri. XXXIX RAESK [Young Archaeology and Ethnology of Siberia. XXXIX RAESK]. Chita, ZSPU Press, 1999, vol. 1, pp. 101–104. (in Russ.)
- Konstantinov M. V.** Stone Age of the eastern region of Baikal Asia [Kamennyy vek vostochnogo regiona Baykal'skoy Azii]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1994, 265 p. (in Russ.)
- Kovalenko S., Kroytor R.** Proizvodstvennyy i khozyaystvennyy inventar' iz kosti, roga i bivnya s mnogoslnoy stoyanki verkhnego paleolita Koseuts' [Industrial and Household Equipment Made of Bone, Antler and Ivory from the Koseuti Upper Palaeolithic Multilayered Site]. *Revista Arheologică. Ser. Noua*, 2016, vol. 12, no. 1–2, pp. 283–295. (in Russ.)
- Kozhevnikova D. V., Lbova L. V., Volkov P. V.** Prosteyshiy aerofony v kompleksakh rannego verkhnego paleolita (materialy Zabaykal'ya) [The Simplest Aerophones in the Complexes of the Early Upper Palaeolithic (materials of Transbaikalia)]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 155–161. (in Russ.)
- Kungurova N. Yu., Bazaliysky V. I., Weber A. V.** Funktsii orudiy iz pogrebeniy mogil'nika Shamanka II (predvaritel'nyye rezul'taty) [Functions of Tools from the Burials of the Shamanka II Burial Ground (preliminary results)]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy* [Bulletin of the Ancient Technologies Laboratory], 2008, no. 1 (8), pp. 57–64. (in Russ.)
- Laroulandie V., d'Errico F.** Worked Bones from Buran-Kaya III level C and their Taphonomic Context. In: The Paleolithic of Crimea, III. The Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic of Eastern Crimea. Liège, 2004, pp. 83–94.

- Lbova L. V., Kozhevnikova D. V.** Formy znakovogo povedeniya v paleolite: muzykal'naya deyatel'nost' i fonoinstrumenty [Forms of Musical Behavior in the Palaeolithic: Musical activity and Phono Instruments]. Novosibirsk, NSU Press, 2016, 244 p. (in Russ.)
- Leroy-Prost C.** L'industrie Osseuse Aurignacienne. Essai régional de classification: Poitou, Charentes, Périgord (suite). *Gallia Préhistoire*, 1979, vol. 22 (1), pp. 205–370.
- Lisitsyn N. F.** Pozdний paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurech'ia [Upper Palaeolithic of the Chulym-Yenisei Interfluve]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2000, 230 p. (in Russ.)
- Münzel S., Seeberger F., Hein W.** The Geißenklösterle Flute – Discovery, Experiments, Reconstruction. In: *The Archaeology of Sound: Origin and Organisation*. Leidorf, Rahden / Westf, 2002, pp. 107–118.
- Okladnikov A. P.** Neolit i bronzovyy vek Pribaykal'ya. Istoriko-arkheologicheskoye issledovaniya [Neolithic and Bronze Age of the Baikal Region. Historical and Archaeological Research]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950, pt. 1 and 2, 411 p.; 1955, pt. 3, 373 p. (in Russ.)
- Oshibkina S. V.** Iskusstvo epokhi mezolita (po materialam kul'tury veret'ye) [The Art of the Mesolithic (Based on the Materials of the Veretie culture)]. Moscow, IA RAS Publ., 2017, 140 p. (in Russ.)
- Pitulko V. V., Pavlova E. Yu.** Verkhnepaleoliticheskoye shveynoye proizvodstvo na Yanskoy stoyanke, Arkticheskaya Sibir' [Upper Palaeolithic Sewing Kit from the Yana Site, Arctic Siberia]. *Stratum Plus*, 2019, no. 1, pp. 157–224. (in Russ.)
- Pitulko V. V., Pavlova E. Yu., Nikolskiy P. A., Ivanova V. V.** Yanskaya stoyanka: material'naya kul'tura i simvolicheskaya deyatel'nost' verkhnepaleoliticheskogo naseleniya Sibirskoy Arktiki [Material Culture and Symbolic Behavior of the Upper Palaeolithic Settlers of Arctic Siberia (with particular reference to the Yana site)]. *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik [Russian Archaeological Annual]*, 2012, no. 2, pp. 33–102. (in Russ.)
- Polikarpovich K. M.** Paleolit Verkhnego Podneprov'ya [Palaeolithic of the Upper Dnepr]. Minsk, Nauka i Tekhnika, 1968, 204 p. (in Russ.)
- Rogachev A. N.** Aleksandrovskoye poseleniye drevnekamennogo veka u sela Kostenki na Donu [Aleksandrovsk settlement of the Old Stone Age near the Kostenki village on the Don]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1955, 164 p. (in Russ.)
- Semenov S. A.** Verkhnepaleoliticheskiye kostyanyye rukoyatki [Upper Palaeolithic Bone Handles]. *KSIIMK*, 1950, iss. 35, pp. 132–138. (in Russ.)
- Shunkov M. V., Fedorchenko A. Yu., Kozlikin M. B., Belousova N. E., Pavlenok G. D.** Kostyanyye orudiya i ukrasheniya rannego verkhnego paleolita iz Tsentral'nogo zala Denisovoy peshchery: kolleksiya 2016 goda [Bone Tools and Ornaments from the Early Upper Palaeolithic Deposits in the Main Chamber of Denisova Cave: 2016 Collection]. In: *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighbouring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2016, vol. 23, pp. 221–224. (in Russ.)
- Shunkov M. V., Fedorchenko A. Yu., Kozlikin M. B., Derevianko A. P.** Initial Upper Palaeolithic Ornaments and Formal Bone Tools from the East Chamber of Denisova Cave in the Russian Altai. *Quaternary International*, 2020, vol. 559, pp. 47–67.
- Sinitsyn A. A.** Ranniy verkhniy paleolit Vostochnoy Yevropy: ukrasheniya i voprosy estetiki [Early Upper Palaeolithic of Eastern Europe: ornaments and questions of aesthetics]. In: *Verkhniy paleolit: obrazy, simvoly, znaki [Upper Palaeolithic: Images, Symbols, Signs]*. St. Petersburg, Extraprint, 2016, pp. 320–337. (in Russ.)
- Stepanov A. D., Kirillin A. S., Vorobiev S. A., Solovieva E. N., Efimov N. N.** Peshchera Khayyr-gas na Sredney Lene (rezul'taty issledovaniy 1998–1999 gg.) [Haiyrgas Cave on the Middle Lena (research results 1998–1999)]. In: *Drevniye kul'tury Severo-Vostochnoy Azii. Astroarkheologiya. Paleoinformatika [The Ancient cultures of Northeast Asia. AstroArchaeology. Paleoinformatics]*. Novosibirsk, Nauka, 2002, pp. 98–113. (in Russ.)

- Tarasov L. M.** Gagarinskaya stoyanka i ee mesto v paleolite Evropy [Gagarinskaya Site and its Place in the Palaeolithic of Europe]. Leningrad, Nauka, 1979, 168 p. (in Russ.)
- Teysandier N., Liolios D.** Defining the Earliest Aurignacian in the Swabian Alp: the Relevance of the Technological Study of the Geißenklösterle (Baden-Württemberg, Germany) Lithic and Organic Productions. In: The Chronology of the Aurignacian and of the Transitional Technocomplexes. Dating, Stratigraphies, Cultural Implications. Lisboa, Instituto Português de Arqueologia, 2003, vol. 33, pp. 179–197.
- Wright D., Nejman L., d’Errico F., Králík M., Wood R., Ivanov M., Hladilová S.** An Early Upper Palaeolithic Decorated Bone Tubular Rod from Pod Hradem Cave, Czech Republic. *Antiquity*, 2014, vol. 88, pp. 30–46.

List of Sources

- Dikov N. N.** Otchet o polevykh issledovaniyakh na Chukotke i Kamchatke v 1986 g. [Report on field research in Chukotka and Kamchatka in 1986]. Arkhiv IA RAN [Archive of the IA RAS]. 1987. F. 1. R. 1. No. 11389.
- Okladnikov A. P.** Nauchnyy otchet o raskopkakh paleoliticheskogo poseleniya na Varvarinoy gore (Buryatskaya ASSR, Zaigraevskiy rayon) v 1977 godu [Scientific report on the excavations of a Paleolithic settlement on Varvarina Gora (Buryat ASSR, Zaigraevsky District) in 1977]. Arkhiv IAET SO RAN [Archive of IAET SB RAS]. 1978. F. 1. No. 49.

Информация об авторах

Александр Юрьевич Федорченко, младший научный сотрудник
Наталья Евгеньевна Белоусова, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Максим Борисович Козликин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Михаил Васильевич Шуньков, доктор исторических наук, заведующий отделом, главный научный сотрудник

Information about the Authors

Alexander Yu. Fedorchenko, Junior Researcher
Natalia E. Belousova, Candidate of Sciences (History), Researcher
Maxim B. Kozlikin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher
Michael V. Shunkov, Doctor of Sciences (History), Head of Department, Chief Researcher

*Статья поступила в редакцию 06.04.2020;
одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 14.10.2021
The article was submitted 06.04.2020;
approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 14.10.2021*